

Ведь мы «обои с тобою» — ковбои

Пока мы вводим запрет на импорт американского мяса, предприниматели из Нового Света осваивают наш рынок скотоводства.

Потомственный фермер из Монтаны Даррелл Стивенсон рассказывает о совместном русско-американском предприятии в Воронежской области.

Татьяна
НАУМОВА

— Даррелл, как получилось, что вы организовали ферму в России?

— Все началось в 2007 году, с выставки «Золотая осень» (российская агропромышленная выставка, которая проводится ежегодно по распоряжению Правительства РФ. Организатор — Министерство сельского хозяйства. «Золотая осень» — главный аграрный форум страны на протяжении более 10 лет. — Ред.). Я встретил несколь-

ко энтузиастов из числа молодых российских селекционеров, заводчиков — тогда они изо всех сил пытались начать свой собственный бизнес. У нас установились теплые отношения. Позже я понял, что их бизнес достаточно стабильный — для развития нашего совместного бизнеса. И я начал помогать им везде, где только мог: предоставлял информацию, технологии, организовывал командировки в США, занимался их образованием...

Через два-три года, когда у меня сформировалось определенное понимание развития российского рынка, я изложил им свое видение дальнейшей эволюции отрасли скотоводства в России. Во многом наши мысли совпали — и мы создали СП. Если три года назад у нас не было ни одного животного, выращенного в России, то весной 2013-го на нашей ферме, надеюсь, будет приблизительно 7500 коров. Я могу находиться за 10 часовых поясов отсюда — в Монтане, но все равно львиная доля моего времени уходит на менеджмент, заботу о наших животных, мониторинг их здоровья... Даже если я физически не в Воронеже — мои мысли все равно там.

— Как вы оказались в России в 2007-м? Вы тогда понимали все перспективы российского рынка?

— С тех пор как я могу проследить корни своей семьи, мои предки занимались животноводством, это было еще во времена Старого Света (общее название стран Европы, Азии и Африки, известных до открытия Америки в 1492 году. — Ред.). Мы в штате Монтана с давних пор являемся зарегистрированными заводчиками коров породы ангус (самая распространенная порода в животноводстве мясного направления, выведена путем совершенствования местного комолого (безрогого) скота в графствах Абердин и Ангус в Шотландии. В мире больше известна как абердин-ангус. В США — порода №1 мясного направления). В этом бизнесе наш генетический материал в буквальном смысле используется во всем мире. Особенно в странах, которые издавна славились своим производством говядины, а это почти все государства Южной Америки: Уругвай, Бразилия, Аргентина, Австралия, Южная Африка, Великобритания. Россия никогда не рассматривалась как страна с «долгой» историей в вопросах разведения коров в том смысле,

Говядина по-американски

Ранчо «Стивенсон-Спутник», расположенное в Воронежской области, — совместное предприятие (СП), которое создали американский фермер Даррелл Стивенсон и российские предприниматели Сергей Гончаров и Александр Бузулеев. Цель СП — поставка на российский рынок крупного рогатого скота (КРС) из американского штата Монтана. Первая партия в 1434 коровы пород ангус и герефорд была доставлена на ранчо из Америки в 2010 году, еще 2000 привезли в 2011 году, а на 2012 год получены заказы на поставку еще 4500 голов племенного скота. За время реализации проекта на территории предприятия была построена лаборатория по вымыванию

и замораживанию эмбрионов, а также по заморозке семени для продажи. Сейчас здесь уже смонтировано технологическое импортное оборудование. При лаборатории возведен бычник, где содержится 41 бык-производитель абердин-ангусской породы и три — герефордской. Для запуска лаборатории необходимо пройти сертификацию, что планируется осуществить в самое ближайшее время. К настоящему моменту общий объем инвестиций в «Стивенсон-Спутник» составил более 400 млн руб. Возведение производственных объектов на площадке продолжается. Генетический центр мясного животноводства был построен при финансовой поддержке Центрально-Черноземного банка Сбербанка России. По словам

заместителя управляющего Воронежским отделением Сбербанка Александра Михайлуса, каждый инвестиционный проект несет в себе определенную степень риска, однако в случае со «Стивенсон-Спутником» все риски тщательно просчитаны. По мнению специалистов Сбербанка, в Воронежской области ключевыми для развития АПК являются проекты производства мяса КРС, которые могут быть не менее эффективны, чем производство свинины или птицы, хотя имеют более длительный инвестиционный цикл. Компенсируется это тем, что отечественный рынок говядины сегодня не занят и открывает для производителей более широкие перспективы роста.

ОЛЕГ ВЛАСОВ

Если в России разведение коров больше похоже на бизнес на миллион долларов, то в Америке это — бизнес на миллиард.

в котором мы к нему привыкли. Как я попал сюда изначально? Я прилетел в качестве члена торговой миссии, чтобы посмотреть на имеющиеся возможности развития производства КРС. И я был абсолютно поражен теми возможностями, которые открывались в этой стране на различных уровнях. У вас огромнейшие земельные ресурсы — прекрасные пастбища практически во всех регионах, пресная вода, правильное отношение к бизнесу инвесторов, понимание со стороны финансирующих институтов. Но самое главное — это общий спрос. Что я вижу в России — так это людей, которым требуется белок! И мне очень странно, что вы полагаетесь на импорт. Это не имеет никакого смысла. Вы должны сами производить то, что хотите потреблять!

— **С какими особенными трудностями вы столкнулись в России?**

— Самое трудное было — перестроиться. Культурные различия наших стран в вопросах скотоводства — колоссальны. Я родом из отрасли, которая в США признана, авто-

ритетна и заслуживает доверия. Скажем, если в России сегодня разведение коров больше похоже на бизнес на миллион долларов, то в Америке это — бизнес на миллиард. И это огромная разница, которая очень сказывается на мировоззрении. У нас есть традиции, которые уже несколько сотен лет передают из поколения в поколение. Кое-чему я уже начал учить своих детей, а они еще совсем маленькие. Плюс я совсем не знал языка.

— **А как вам показался российский климат?**

— Погода — не проблема. Знаете, у нас схожий тип погодных условий, к этому мне было легко привыкнуть.

— **А как сейчас обстоят дела с поддержкой со стороны государства?**

— Мы получаем поддержку на всех уровнях. Чем больше я погружаюсь в эту отрасль, тем более я удовлетворен тем, что делает государство. И я очень рад видеть эту агрессивность и энергию, с которой все эти люди занимаются выстраиванием отрасли.

— **А вы получаете какие-то дотации или субсидии от российского правительства?**

— Лично я, конечно же, нет. А вот наше СП в Воронежской области — да. Но так и должно быть. Эта индустрия очень капиталоемкая, особенно на начальном этапе требуется много вложений. Чтобы построить такую отрасль, инвесторам нужна поддержка не только в вопросах доступа к финансированию. Самое главное — обрести уверенность в завтрашнем дне. Именно это передается от инвестора к инвестору и позволяет отрасли получить необходимые деньги и рабочие кадры.

— **Генетический аспект можно считать сегодня главным в разведении племенного скота?**

— Здесь, в России, большинство инвесторов хотят вкладывать деньги прежде всего в живых коров. Но они не совсем правы. Почему? Приведу пример. Сегодня в Штатах мы находимся на 60-летнем минимуме в плане поголовья КРС. Одновременно мы производим больше говядины, чем когда-либо в нашей истории. И ее качество — наилучшее. Поэтому моя точка зрения такова: именно серьезное улучшение в области генетики и совершенствование систем управления позволило нам существенно, в разы увеличить производство — как в смысле объема, так и в качественном отношении. Так что если в России кто-нибудь на самом деле заинтересован в инвестировании в скотоводство, им нужно в первую очередь вкладывать средства в улучшение генетического фонда и совершенствование систем управления. Причем делать это желательно одновременно — здесь очень важен комплексный подход.

— **Как вы думаете, возможно ли в России получить такое же качество говядины, как в Монтане?**

— Абсолютно точно — возможно. Как только вы получаете генетический фонд — он навсегда ваш. Самое главное — это качественный надзор за поголовьем с самого начала. А если все очень сильно упростить — вам нужен племенной бык и корова с хорошими генетическими данными. Животное должно быть с родословной, которую вы можете проследить на десятки, если не сотни лет. А дальше просто надо быть упорными и терпеливыми, чтобы следить за правильным увеличением поголовья. ●

Исмаил АЛ,

президент Montana Cattle:

«Без сомнения, будущее животноводческой промышленности заключается в правильном понимании основ генетики. Выпуск говядины продолжает расти по всему миру. И через лучшее понимание генетической составляющей производства белка мы можем более эффективно инвестировать наши средства, а также дать потребителю хорошую продукцию — например, мраморную говядину самого высокого

качества. Я уверен, что «генетическая» тенденция будет находиться в эпицентре развития мясной отрасли еще очень долго. На основе методик, разработанных в США, в частности членами Американской ассоциации породы ангус, Америка является передовой страной в вопросах разведения племенных коров. И мы рады, что российские инвесторы и российское правительство понимают перспективы этого направления в животноводстве».

В 2011 году экспорт сельскохозяйственной продукции из США в Россию составил \$1,3 млрд. Наибольшими темпами вырос экспорт живого скота, достигший в прошлом году рекордного показателя в 19 000 голов. Сегодня США — самый крупный поставщик в Россию породистого скота и генетических материалов (американский экспорт достиг, по предварительным оценкам, \$200 млн в 2012 году). Продуктивность американских пород, погодные и климатические условия, а также технологии и размеры фермерских хозяйств делают КРС из США наиболее приспособленным для разведения в России.

ФОТО ОЛЕГА ВЛАСОВА

